

Вера Базовая

**Проблема перевода метафоры в художественном тексте
(на материале немецкого перевода поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»)**

Статья посвящена рассмотрению метафоры как явления вторичной номинации и взглядов на ее сущность и системный статус. Анализируется также роль и место метафоры в художественном высказывании и возможности ее воспроизведения в переводе на материале немецкого перевода поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». В статье обобщен опыт исследований об употреблении метафор. Установлено, что употребление метафор в переводе в значительной мере зависит от самого переводчика и что в переводе сохраняется лишь примерно 2/3 всех метафор оригинала. Отмечено, что одним из наиболее распространенных недостатков при переводе, который ослабляет эмоционально-выразительную силу метафоры, является ее замена сравнительной конструкцией. Указано, что при переводе метафоры не следует забывать и про чувство меры, т. е. не придумывать ничего нового, чего нет в оригинале.

Ключевые слова: вторичная номинация, метафора, сущность, статус, перевод, экспрессия, информация, ассоциация.

Постановка научной проблемы и её значение. Одно из центральных мест в лексико-семантической системе языка принадлежит метафоре. Исследование этого феномена дает возможность понять проблемы актуализации и расшифровки дополнительных, эмоциональных, образных оттенков значения метафор как системно-экспрессивных единиц. Не случайно проблема метафоры стала объектом пристального внимания представителей различных лингвистических школ и направлений, в работах которых дан глубокий и всесторонний анализ процессов, лежащих в основе возникновения метафоры.

Анализ исследований этой проблемы. Осмысление метафоры имеет давнюю и богатую традицию. Определения метафоры и различные её классификации наглядно демонстрируют методологический подход того или иного исследователя. Так, например, Ф. Вилрайт выделяет два типа метафор: эпифору и диафору. В эпифоре основное значение сосредотачивается на сравнении или аналогии между двумя схожими объектами. В диафоре же новое метафорическое значение создается посредством сопоставления двух совершенно несхожих объектов [11, с. 35, 38].

В работе М. Бердсли метафора определяется как своего рода конфликт, который отсутствует в буквальных выражениях [8, с. 298].

Одной из наиболее известных является взаимодействующая концепция метафоры, разработанная М. Блэком. Ее суть заключается в том, что выделяется центральное слово с переносным значением (фокус) и окружающие слова с буквальными значениями (рамка). Метафорическое значение возникает в результате взаимодействия системы обычных ассоциаций, присущих слову, в их отношении к необычному субъекту: *Man is wolf* [9, с. 39–40].

Определенный опыт осмысления сущности первичной и вторичной номинаций накоплен и отечественной лингвистикой. А. А. Уфимцева представляет процесс лексической номинации при помощи слова как трансформацию фактов действительности в факт языковой системы с одновременным выявлением и обобщением наиболее существенных моментов в предмете познания. Предметные имена включают, кроме номинативного содержания, также элементы чувственного познания: зрительного, слухового, пространственного представления [7, с. 5–85].

В. Н. Телия, детально рассматривающая виды вторичной номинации, подчеркивает, что принципиальной разницы в сущности языковой и речевой вторичной лексической номинации нет, но она есть в способах отображения действительности. «В процессе вторичной номинации всегда имеет место взаимодействие четырех компонентов: действительность – понятийно-языковая форма ее отражения – переосмысливаемое значение языковой формы, опосредующее отнесенность нового смысла к действительности, – языковая форма в ее вторичной функции наречения» [6, с. 159].

Функционально-семантические характеристики метафоры освещаются в исследовании Н. Д. Арутюновой. Здесь выделяются четыре типа метафор, соответствующих языковым функциям: 1) номинативная (собственно перенос названия), состоящая в замене одного дескриптивного значения другим

и служащая источником омонимии; 2) образная, рождающаяся вследствие перехода идентифицирующего (дескриптивного) значения в предикативное и служащая развитию фигуральных значений и синонимических средств языка; 3) когнитивная, возникающая в результате сдвига в сочетаемости предикатных слов (переноса значения) и создающая полисемию; 4) генерализирующая (как конечный результат когнитивной метафоры), стирающая в лексическом значении слова границы между логическими порядками и стимулирующая возникновение логической полисемии [1].

По мнению В. Н. Вовк, содержание понятия «метафора» можно раскрыть следующим образом: метафора – это разновидность вторичной лексической номинации, предусматривающей производство значения слова на основе сопоставления двух предметов по общему признаку, возникновение которого гарантируется единством всех сторон практико-преобразующей деятельности человека, а, следовательно, единством процессов, осуществляющихся в его сознании [2, с. 47].

Как известно, языковая метафора широко представлена в толковых словарях (по лексикографической традиции помета «перен.» ставится не при всех видах переносов, а только при метафорических). Однако как объект лексикографического описания метафора долгое время не привлекала должного внимания. В связи с этим представляет интерес попытка системного описания языковой метафоры, предпринятая Г. Н. Складневской. В ходе анализа ею было выделено шесть глобальных семантических сфер (представляющих как область вещественных сущностей, так и область абстракций), в пределах которых и совершаются метафорические переносы:

I. Объекты реальной действительности: 1) совокупность неодушевленных предметов; 2) мир животных; 3) человек во всех аспектах своей сущности и существования.

II. Абстрактные понятия: 4) физические явления и процессы; 5) психические явления и процессы; 6) отвлеченные категории.

Оказалось, что метафорический перенос в языке подчинен достаточно жесткой закономерности и осуществляется в определенных направлениях от одной семантической сферы к другой. Г. Н. Складневской были обнаружены следующие регулярные типы метафорического переноса:

- 1) предмет – предмет (конура – тесная комната; корыто – лодка);
- 2) предмет – человек (каланча – высокий человек);
- 3) предмет – физическое явление (базар – шум);
- 4) предмет – психическое явление (грязь – что-либо низменное);
- 5) предмет – отвлеченное понятие (тормоз – препятствие в работе);
- 6) животное – человек (баран – бестолковый; петух – задира, забияка).

Выявленные типы переноса придают метафоре те свойства, которые и воспринимаются как «общезыковые». Они воспроизводимы в процессе языкового общения и могут быть причислены по своей регулярности к семантическим моделям [5, с. 58–66].

Вместе с тем ждут дальнейшей разработки вопросы, связанные с функционированием метафоры в художественной речи, которая представляет собой своеобразную концентрацию языковых процессов, в частности, вопрос о возможности сохранения художественной ценности первоисточника в переводе. Художественная речь отличается от других форм языковой деятельности в первую очередь тем, что подчинена задаче создания яркого художественного образа. Язык писателя предельно индивидуализирован и в отношении сохранения всей многогранности живой речи, и в отношении конкретизации того, о чем говорит писатель, обобщенно отражая свойства языка тех или иных социальных групп, профессий или психологических состояний человека, оценочно подходя к формам речевой деятельности.

Цель статьи. В статье предполагается рассмотреть метафору как явление вторичной номинации, проанализировать роль и место метафоры в художественной речи и возможности ее воссоздания в переводе на материале немецкого перевода поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души».

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. В поэме «Мертвые души» Гоголь выдвигает следующих два принципа своего творчества. Первый – это изображение не исключений, а расплывчатых повсюду серых, ординарных характеров. Второй – стремление показать всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь, т. е. те бытовые и социальные условия, в каких живут и действуют его герои. При этом Гоголь умело пользовался богатствами народной речи, отбирал наиболее яркие и образные выражения и включал их в языковую ткань своего произведения. В поисках экспрессии он прибегает, в частности, к исполь-

зованию такой особенности живой разговорной речи, как номинативная метафора в роли предиката, которая служит средством выражения признака в предельной степени, способом уловить и передать индивидуальность конкретного предмета или явления: «Чичиков еще раз взглянул на него искоса, когда проходил в столовую: медведь! Совершенный медведь!» [3, с. 81].

Раздвигая границы художественной речи, Н. В. Гоголь отразил в поэме богатейший мир животных, использовал названия животных в прямом и переносном значении как материал для создания семантически насыщенных текстов. Многих персонажей поэмы Гоголь показывает через их контакты и конфликты с животными, он также создает и развернутые метафорические сравнения с единым семантическим стержнем, или внутренним образом. При этом следует иметь в виду, что метафора, базирующаяся на конкретной лексике, вытекает не из значения слова и даже не из логического понятия, а скорее из ходячих представлений о классе реальных в силу регламентации установившимся словоупотреблением.

В переводе метафоры концентрируются и особо отчетливо проявляются все свойственные переводу задачи, а именно максимально приблизить читателя перевода к носителю языка оригинала, чтобы он мог почерпнуть всю глубину смысла и ассоциаций, заложенных в данной языковой фигуре. Являясь средством сложной информации, метафора, естественно, требует в переводе полного сохранения всей своей информативности, иначе возникает угроза утраты ее семантической сложности. При этом необходимо добиться недвусмысленности изложения для иноязычного читателя. В то же время в самой метафоре изначально уже заложена двусмысленность, вторичный смысл, который часто имеет главенствующее значение. Кроме того, метафора вызывает определенную ассоциативную цепь в сознании, исходящую из основного лексического образа, воссоздать которую в переводе может быть очень трудно в силу культурных различий и, главным образом, из-за несовпадения лексико-семантического объема значения слов у данных языков.

Изложив вкратце главные трудности перевода метафоры, перейдем теперь к рассмотрению конкретных примеров реализации переводческих задач, сравнив немецкий перевод «Мертвых душ» с оригиналом. Как отмечается в большинстве современных исследований, литературные метафоры чаще всего передаются четырьмя разными способами: точным переводом, субституцией, парафразой и компенсацией [4, с. 137].

Взяв данную классификацию за основу, мы несколько развили и модифицировали ее, что позволило нам после анализа перевода примерно 200 метафорических выражений, выделить следующие приемы передачи метафоры, используемые при переводе поэмы Гоголя «Мертвые души» на немецкий язык [10]:

1) сохранение в языке перевода образа исходного языка, например:

«– Ты пьян как сапожник» – «*Du bist betrunken wie ein Schuster!*» (S. 58);

«...да заседателя подмаслила...» – «*...musste natürlich noch den Kreisassessor ordentlich schmieren...*» (S. 72); «...глаза сладкие как сахар...» – «*...Augen süß wie Zucker*» (S. 31); «скотина» – «*das Rindvieh*» (S. 345); «во все горло» – «*aus vollem Halse*» (S. 94); «...медведь, совершенный медведь» – «*ein Bär, dich und durch ein Bär!*» (S. 131); «как канарейка» – «*wie Kanarienvogel*» (S. 95);

2) замена стандартного образа исходного языка стандартным образом языка перевода, например:

«плясать под чужую дудку» – «*nach einer fremden Pfeife tanzen*» (S. 97); «ни копейки в кармане» – «*keinen Groschen in der Tasche*» (S. 98); «русаков такая гибель» – «*eine Unzahl von Hasen*» (S. 103); «как перепелка в клетке» – «*wie ein Vogel im Käfig*» (S. 123); «Эх, отец мой, ...» – «*Ach du lieber Himmel*» (S. 64);

3) перевод метафоры образным сравнением с сохранением образа, например:

«дороги везде бархатные» – «*die Straßen wären alle wie Sammt*» (S. 14);

«Высматривает орлом» – «*Einen Blick wie ein Adler*» (S. 68);

4) перевод метафоры образным сравнением с семантическим объяснением, например,:

«Многие дамы были хорошо одеты и по моде, другие оделись во что бог послал в губернский город ...» – «*Viele Damen waren sehr geschmackvoll und nach der neuesten Mode gekleidet, andere trugen sich wie es in Gouvernements-städten zu sein pflegt*» (S. 17);

«День, кажется был заключен крепким сном во всю насосную завертку...»

«*Dann legte er sich nieder, und schlief so fest, als ob man einen eichenen Riegel vorgeschoben...*» (S. 13);

5) смысловой перевод метафоры, например:

«до самых поздних петухов» – «bis zum Tagesanbruche» (S. 37); «забранки пригинаешь» – «welche fürchterliche Flüche» (S. 75); «это выходит избу только выхолаживать» – «Sie müssen noch einige Zeit hier bleiben» (S. 215); «такую обузу всегда нужно поскорее с плеч» – «...dass man...sich die Bürde rasch von den Schultern wälzen müsse...» (S. 197);

6) опущение метафоры в переводе, например:

«Эх, отец мой, да у тебя-то как у борова, вся спина и бок в грязи! Где так изволил засалиться?» – «Ach du lieber Himmel, Sie sind ja ganz in Koth! Wo haben Sie sich so beschmutzt?» (S. 64);

«Погасив свечу, он накрылся ситцевым одеялом и, свернувшись под ним кренделем, заснул в ту же минуту» – «Er löschte das Licht, hüllte sich in eine Perkaldecke und schlief alsogleich ein» (S. 65);

«Ну же, ну, ворона! зевай, зевай» – «Nu, vorwärts, nicht gegähnt» (S. 83);

«– Какой веселенький ситец! – воскликнула во всех отношениях приятная дама, глядя на платье просто приятной дамы» – «Welch eine herrliche Farbe!» rief die in jeder Beziehung angenehme Dame, das Kleid der angenehmen Dame betrachtend» (S. 256);

7) перевод с помощью идентичной метафоры плюс семантическое объяснение, например:

«Не успел он выйти на улицу, размышляя обо всем этом и в то же время таща на плечах медведя, крытого коричневым сукном, как на самом повороте в переулок столкнулся тоже с господином в медведях, крытых коричневым сукном, и в теплом картузе с ушами» – «Kaum war er auf der Straße, das Alles bedenkend und noch dazu einen mit rötlichem Tuche überzogenen Bärenpelz mit sich schleppend, als er mit einem Herrn zusammenstieß, der auch einen mit rötlichem Tuche überzogenen Bärenpelz und eine warme Mütze anhatte» (S. 197);

«...многосторонний человек, то есть человек на все руки» – «...vielseitiger Mensch, und zu Allem bereit» (S. 76);

8) перевод метафоры посредством того языка, откуда эта метафора пришла, например:

«на манер “черт меня поберу”, как говорят французы» – «noch a la Diable m’emporte, wie die Franzosen sagen» (S. 17);

«совершенная бель-фам» – «und das nennen sie dann belle femme» (S. 258);

«Ведь это история, понимаете ли: история, сконпель истоар...» – «Das ist ja eine Geschichte, verstehen Sie, ce qu’on appelle une histoire» (S. 259);

«ну просто орпер, орпер, орпер» – «nur horreur, und nichts als horreur» (S. 261);

9) перевод метафоры с помощью компенсации, например:

«очень основательны были его мысли» – «seine Gedanken gingen nicht ins Blaue hinein» (S. 28); «Дайте ему только нож да выпустите его на большую дорогу – зарежет, за копейку зарежет!» – «Gebt ihm nur ein Messer und laßt ihn auf Landstraße, er schneidet Einem für eine Kopeke den Gurgel ab!» (S. 134);

«с которым иметь дело было совсем невыгодно» – «mit dem nicht gut Bohnen lesen war» (S. 120); «Гостья уже хотела было приступить к делу и сообщить новость» – «Der Gast wollte schon alsogleich die Neuigkeit vom Stapel laufen lassen» (S. 256).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Различные исследования свидетельствуют, что употребление метафор в переводе в значительной мере зависит от самого переводчика и что в переводе сохраняется лишь примерно 2/3 всех метафор оригинала [4, с. 138]. Самыми распространенными типами перевода метафоры являются 1, 2 и 9. Одним из наиболее распространенных недостатков при переводе, который ослабляет эмоционально-выразительную силу метафоры, является ее замена сравнительной конструкцией. Однако при переводе метафоры не следует забывать и о чувстве меры, т. е. не придумывать ничего нового, чего нет в оригинале.

Что касается нашего исследования, то оно не является исчерпывающим и носит предварительный характер, ведь особый характер проблематики художественного перевода заключается в том, что для выбора удачного варианта перевода необходимо в каждом случае привлечь множество различных факторов, очень далеких как от самого произведения, так и от переводчика, и их нельзя обобщить, зафиксировать и объединить как рекомендации для последующих случаев.

Источники и литература

1. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора: синтаксис и лексика / Н. Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика. – М. : Наука, 1979. – С. 147–173.

2. Вовк В. Н. Языковая метафора в художественной речи / В. Н. Вовк. – Киев : Наук. думка, 1986. – 142 с.
3. Гоголь Н. В. Мертвые души : поэма / Н. В. Гоголь. – М. : Просвещение, 1982. – 256 с.
4. Кияк Т. Р. Теорія та практика перекладу (німецька мова) / Т. Р. Кияк, О. Д. Огуй, А. М. Науменко. – Вінниця : Нова кн., 2006. – 592 с.
5. Скляревская Г. Н. Языковая метафора в словаре. Опыт системного описания / Г. Н. Скляревская // Вопросы языкознания. – 1987. – № 2. – С. 58–66.
6. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация: виды наименований. – М. : Наука, 1977. – С. 129–221.
7. Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) / А. А. Уфимцева // Языковая номинация: виды наименований. – М. : Наука, 1977. – С. 5–85.
8. Beardsley M. The Metaphorical Twist / M. Beardsley // Philosophy Phenomenol. Res. – 1962. – № 22. – P. 293–307.
9. Black M. Models and Metaphors: Studies in Language and Philosophy / M. Black. – New-York, 1962. – 267 p.
10. Gogol N. Die toten Seelen / Nikolai Gogol. – Zürich : Diogenes Verlag, 1977. – 366 S.
11. Wheelwright Ph. Metaphor and Reality / Ph. Wheelwright. – Bloomington : Indiana Univ. press, 1967. – 192 p.

Базова Віра. Проблема перекладу метафори в художньому тексті (на матеріалі німецького перекладу поеми М. В. Гоголя «Мертві душі»). Стаття присвячена розгляду метафори як явища вторинної номінації та поглядів на її сутність і системний статус. Проаналізовано також роль і місце метафори в художньому висловлюванні та можливості її відтворення у перекладі на матеріалі німецького перекладу поеми М. В. Гоголя «Мертві душі».

Ключові слова: вторинна номінація, метафора, сутність, статус, переклад, експресія, інформація, асоціація.

Bazova Vira. Translation Problem of Metaphor in a Literary Text (Based on the German Translation of Nikolai Gogol's Poem "Dead Souls"). The article is dedicated to the investigation of metaphor as a matter of secondary nomination and views on its essence and system status. Also the role and place of the metaphor in literary work and ways of its translation reproducing the material based on German translation of the poem by Nikolai Gogol "Dead Souls" are analyzed. The paper summarizes research experience on the use of metaphors. The use of metaphors in translation is discovered largely to depend on the interpreter, and that only about 2/3 of the original metaphors by translation is saved. The article deals with the problem that one of the most common drawbacks in the translation, which weakens the emotional and expressive power of metaphor, is to replace it by a comparative construction. We discovered that by translation of metaphor the sense of proportion should be considered, i. e. anything new that is not in original should be not invented.

Key words: secondary nomination, metaphor, essence, status, translation, expression, information, association.

Стаття поступила в редколлегию
07.04.2014 г.

УДК 821.161.2

Христина Гаврилюк

Відтворення фразеологізованих концепт-реалій поеми «Енеїда» І. Котляревського в іншомовних перекладах (на основі назв страв)

Статтю присвячено аналізу способів відтворення фразеологізованих концепт-реалій (осьовий елемент – назва традиційної страви) у перекладах поеми «Енеїда» І. Котляревського. Встановлено закономірності відтворення первинної чи вторинної конотацій різними мовами залежно від їхньої історико-генеалогічної спорідненості чи віддаленості.

Ключові слова: поема «Енеїда», фразеологізована концепт-реалія, концептуальне наповнення, вторинна конотація, спосіб перекладу.

Постановка наукової проблеми та її значення. Аналіз досліджень цієї проблеми. Поняття «реалія» та «концепт» характеризуються тісною взаємозалежністю у рамках художнього тексту. Тут